

ЕГИПЕТ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ

EGYPT AND NEIGHBOURING COUNTRIES

Электронный журнал / Online Journal

Выпуск 2, 2025

Issue 2, 2025

DOI: 10.24412/2686-9276-2025-00005

Фигурные подвески из египетского фаянса из раскопок некрополя городища Артезиан в Крымском Приазовье

Н. И. Винокуров

Ведущий научный сотрудник ЦЕИ РАН
vinokurovn@list.ru

Автор приводит находки изделий из египетского фаянса в погребальных комплексах некрополя городища Артезиан в Крымском Приазовье, преимущественно из могил с захоронениями I–II вв. н. э. В погребальном инвентаре особую роль играли изделия из египетского фаянса. Необычность фаянса как материала, характерные для него цветовые переходы — от зеленоватых и синеватых до желтых, реже красноватых тонов, привлекательные для зрителя, образы, отправлявшие к культовой египетской практике, магически и эстетически воздействовали на местных жителей, которые широко использовали изделия из египетского фаянса при изготовлении ожерелий, для украшения предметов одежды и при создании причесок. Особую роль при этом играли разнообразные довольно крупные подвески с древнеегипетскими образами, служившие оберегами для детей и сопровождавшие их после смерти в иной мир.

Ключевые слова: египетский фаянс, подвески, украшения, бусы, некрополь, технологическое производство, Северное Причерноморье, Боспорское царство, Античность, Египет, Финикия, Сиро-Палестинский регион.

Городище Артезиан — наиболее крупный античный памятник на территории одноименного урочища в Крымском Приазовье, являющийся многослойным объектом, очень перспективным для археологического исследования, которое продолжается почти четыре десятилетия (рис. 1). Толщина его культурных напластований, формировавшихся на протяжении длительного времени — от эпохи камня до Средневековья, составляет до шести метров. Период активного бытования городища в античное время охватывает более тысячи лет — с IV в. до н. э. по IV в. н. э. Это была не обычная рядовая боспорская крепость, а царская резиденция и религиозный центр, тесно связанный с династией Митридатидов, где среди прочих богов почитались обожествленные боспорские монархи, представленные, по-видимому, в образе Зевса Генарха и Сотера.

Рис. 1. Месторасположение городища и некрополя Артезиан в Крымском Приазовье

Местное население Артезиана — военные поселенцы и наемники из числа эллинов и эллинизированных разноплеменных варварских контингентов фракийского, иранского, адыго-абхазского населения¹, объединенные царской военной службой на боспорском пограничье, оказались под большим влиянием олимпийского пантеона (Деметры, Кору, Афродиты, Диониса, Приапа, Мена и других), культов, популярных в воинской среде (Кибелы, конного героя), но проявляли большой интерес и к древнеегипетским верованиям, о чем свидетельствуют находки поделок из египетского фаянса, прежде всего пронызи и бусы. Термин «египетский фаянс», устоявшийся в научной литературе, достаточно условный, так как под ним понимаются изделия из стекловидной глазури, нанесенной поверх основы из пасты². Одной из причин употребления прилагательного «египетский» для обозначения данной категории находок является тот факт, что фигурные формы

¹ Полиэтническое происхождение местного населения при сходстве материальной культуры вполне очевидно и доказывается последними находками надгробных стел с именами греческого, фракийского, иранского и адыго-абхазского происхождения (Винокуров, Яйленко 2022а: 31–52; 2022б: 95–134).

² Лукас 1958: 51–52; Качалов 1959: 45–54; Алексеева 1975: 23. Заметно реже встречались изделия из камня и глины с подобным покрытием. «Правда, глазурь египетского фаянса являлась лишь

в частичной мере стеклом и использовалась не как самостоятельный, а как вспомогательный отделочный материал, но принципиально процесс стекловарения можно было считать открытым, так как люди узнали, что если смешать такие обыкновенные и неказистые материалы, как песок, золу и медную окислу, и подвергнуть их действию огня, то получится новое, прекрасное, голубое вещество, блестящее и твердое, как драгоценный камень» (Качалов 1959: 45–46).

зачастую связаны с древнеегипетским пантеоном. Такие фигурные пронизи более редки, чем другие изделия из фаянса, но наиболее заметны и привлекают к себе внимание зрителя³. Думается, так было и в древности. Их внешний вид, пропорции, цвет, иконографический сюжет — все это завораживало, обеспечивая привлекательность таких магических амулетов для приобретателя.

Фигурные подвески и другие изделия из фаянса обнаруживаются как в культурных напластованиях городища Артезиан, так и в его некрополе (рис. 2–3). Самым необычным фактом оказалась концентрация поделок из египетского фаянса в слое пожара внутри акрополя городища, погибшего вместе со всеми защитниками во время штурма, предпринятого римлянами в начальный период боспоро-римской войны 45–49 гг. и датированного, по последним нумизматическим данным, осенью 46 г. Характеристике находок из фаянса в слое гибели городища будет посвящена отдельная публикация. Данная работа призвана привлечь внимание специалистов к фаянсовым художественным артефактам, найденным в захоронениях северо-восточного некрополя памятника.

Некрополь городища Артезиан, открытый Артезианской археологической экспедицией (ААЭ) в 2,5 км от современного поселка Чистополье, исследуется с 1999 г. Раскопки охватывали несколько участков северо-восточной его части, наиболее

Рис. 2. Фигурные фаянсовые подвески в составе ожерелья из бусин из детской могилы 162/2004

³ Саттаров и др. 2025: 283.

Рис. 3. Находки изделий из
фаянса в могиле 186/2005

подверженных современному ограблению. Оказалось, что античный некрополь занял территорию более раннего эллинистического селища. В 2007 г. исследования были приостановлены, так как все силы экспедиции были сконцентрированы на экстренных спасательных раскопках слоя пожара времени боспоро-римской войны 44/45–49 гг., обнаруженного в центральной части городища. В 2015–2018 гг. в связи с опасностью уничтожения множества объектов археологического наследия урочища Артезиан из-за организации там карьеров для добычи песка ААЭ проводила масштабные разведочные работы, одним из результатов которых было открытие на территории юго-западного некрополя городища Артезиан IV в. до н. э. — III в. н. э. неизвестного ранее грунтового позднесредневекового могильника. На поверхности дернового горизонта юго-западного некрополя была найдена медная боспорская монета — додранс — чекана Агриппии выпуска 37–38 гг. н. э. Только в 2019–2020 гг. удалось вернуться к исследованию северо-восточного некрополя городища; тогда на его центральном участке были размечены новые раскопы 12–13, полностью исследованные до материка. На территории некрополя раскопано 36 ям и несколько землянок эллинистического селища, 274 античные могилы, включая восемь монументальных каменных склепов I–II вв. н. э. Как и на других боспорских могильниках, здесь в целом преобладали грунтовые могилы, прежде всего с каменным перекрытием, а подбойные и земляные склепы были малочисленны⁴. Преобладает трупоположение, кремации не выявлены.

⁴ Корпусова 1983: 21.

Северо-восточный некрополь появился в период наиболее интенсивной жизни поселения — в первые века нашей эры. Его формирование происходило вдоль грунтовых дорог, отходивших к северо-востоку и востоку от городища в сторону Зенонова Херсонеса и Пантикапея. Некрополь и городище занимают северный водораздел урочища Артезиан. В настоящий момент некрополь может быть отнесен к категории грунтовых погребальных памятников, однако в древности на его территории имелись курганы, датируемые эпохой энеолита-бронзы и античным временем. Малая часть из них высотой от одного до двух метров сохранялась еще в довоенное время (они отмечены на топографических картах), остальные оказались распаханными или срезанными. Только на периферии некрополя — с северо-востока — уцелел единственный курган, обозначенный на картах высотной отметкой «56,9», правда, довольно большой — высотой более двух метров. Его центральная часть уничтожена военным триангуляционным знаком, установленным в период бытования Багеровского полигона, а полы повреждены глубокими провалами от грабительских лазов.

Ранее на территории урочища Артезиан исследовали могильники поселений Ново-Отрадное, Золотое и Золотое-плато⁵. Ново-Отраденский некрополь и могильник Золотое в целом синхронны погребальным комплексам некрополя Артезиан. В отличие от эллинистического могильника Золотое-плато они датируются первыми веками нашей эры. Близкое соседство данных объектов (6–8 км от к западу от городища Артезиан), одновременное их бытование предполагают возможность проведения сравнительного анализа не только отдельных категорий погребального инвентаря, но и в целом всего погребального обряда с целью выделения общего и особенного для каждого из упомянутых выше памятников, что является насущной научной задачей. В полной мере это касается и исследования импортов и возможных местных изделий из египетского фаянса, которые довольно часто и в большом разнообразии встречаются в синхронных античных гробницах в некрополях на территории урочища и других памятников Крыма, Тамани и всего Северного Причерноморья⁶. Впрочем, такие находки весьма распространены и на довольно отдаленных от данного региона, но связанных с ними торговыми коммуникациями землях, так как подобные фаянсовые изделия, прежде всего бусы и подвески, были весьма востребованным товаром у варваров на протяжении всего античного периода⁷. Они доходили даже до Китая, нередко соседствуя в погребениях первых веков нашей эры с дорогостоящими статусными находками элитного спроса⁸. Полагают, что для варваров собственно изображения, связанные с египетским и греческими религиозными атрибутами, были малопонятны⁹, но так ли

⁵ Арсеньева 1961: 66 и сл.; 1963: 192 и сл.; 1970: 82 и сл.; Кругликова 1975: 113–116, Корпусова, Орлов 1978: 65 и сл.; Корпусова 1983: 3 и сл.; Масленников 1990, 1995.

⁶ Пиотровский 1958: 20–27; Качалов 1959: 45–54; Коровина 1971: 104–112; Алексеева 1975, 1978, 1982; Лихтер 1994: 113–127; Стоянова 2004: 263–320; 2012; Столба 2009: 109–128; Иштванович и др. 2020: 10–43; Анфимов 2008: 313–314;

Арсеньева и др. 2001; Бейлин, Рукавишникова 2018а: 20–31; 2018б: 158–164.

⁷ Мошеева 2010: 147–169; Трейстер 2018: 9–49, 2022: 50–109; Саттаров и др. 2025: 280–293.

⁸ Трейстер 2022: 50–109, 59–60.

⁹ Саттаров и др. 2025: 284.

это — доподлинно неизвестно. Однако их привлекательность и возможное понимание того, что они могут служить оберегами, сомнений не вызывают, иначе объяснить их распространение на столь обширных пространствах проблематично.

Разграбление, которому подвергся памятник в украинский период, по сути делает бессмысленными точные подсчеты числа тех или иных находок, так как большая часть наиболее привлекательного инвентаря из античных могил расхищена. Тем не менее можно примерно представить, как часто фаянсовые артефакты встречались в ходе его археологического исследования. В северо-восточном некрополе городище Артезиан среди 174 погребений фаянсовые изделия обнаружены в 33 (что составляет около 19% от общего числа раскопанных могил). Среди них выделяются следующие группы фаянсовой продукции: фигурные крупные подвески, крупные округло-реберчатые и дисковидные бусины, мелкий и средний бисер. Как правило, они имели изумрудную или голубоватую окраску. Градация цветовой гаммы в большей степени касалась подвесок, что может свидетельствовать об особенностях технологии производства и химического состава пластической массы, из которой они формовались, и различных температурных режимах обжига. Вполне допустимо, что они изготавливались в разных мастерских и не в одно время.

Характерно, что подвески из фаянса найдены в 15 артезианских гробницах, причем исключительно в детских захоронениях. Аналогичная закономерность наблюдается и в других синхронных античных некрополях, даже если такие находки встречаются в коллективных усыпальницах и склепах¹⁰. Данное обстоятельство требует особого комментария и отчасти связано с высокой детской смертностью и специфическим статусом безвременно ушедших детей в античном обществе, что нашло отражение в погребальной обрядовой практике¹¹. Однако бывают и исключения. Так, фаянсовые подвески в виде льва на плоской плакетке обнаружены в тайнике сарматского кургана № 1/1985 у поселка Дачи под Азовом, где был захоронен всадник¹².

При анализе погребального обряда и находок в могилах на территории артезианского некрополя более всего заметно, что детские погребения отличаются от взрослых. Они конструктивно устроены иначе и располагались почти под дерном. Детей чаще хоронили в могилах с заплечиками и каменных саркофагах, чем в коллективных усыпальницах, реже — в подбойных могилах. Детские костяки зафиксированы среди захоронений в склепах¹³. В нашем случае детские захоронения были рядом со взрослыми, скорее всего, на одном семейно-родовом участке в I–II вв. н. э. Они близки по хронологии, хотя совершались в разные временные отрезки. Отличны набор и качество инвентаря, сопровождающего детские захоронения. Присутствие в могилах небольших сосудишков для жидкостей: молока, вина или воды, как и глиняных или стеклянных унговтариев для благовонного масла, — довольно типично для детских захоронений. Не менее характерны для них разнообразные украшения, ожерелья, обязательным элементом которых являются изделия из египетского фаянса с выраженной половой магией, а также

¹⁰ Пиотровский 1958: 24; Коровина 1971: 104–112; Чеховская 2011: 249–252; Стоянова 2012.

¹¹ Сорокина, Сударев 2000: 193–194.

¹² Трейстер 2021: 25–26.

¹³ Винокуров 2023: 73–104. Ср.: Кругликова, Романовская 1971: 252–254; Соловьев 2002: 98–105; Толочко 2004; Хршановский 2005: 124–130.

астрагалы, бронзовые колокольчики, браслеты и фибулы, стеклянные или керамические флаконы для благовонных масел, терракотовые статуэтки, гуттусы, светильники. При этом имели значение не только ассортимент сопровождающего умершего инвентаря, его качество и ценность, но и числовые сочетания использованных в погребениях артефактов. Замечено, к примеру, что количество астрагалов, положенных в могилы детей, нередко соответствовало их возрасту. Подобные параллели возможны и в случае с фаянсовыми фигурными подвесками, но пока проследить их не удалось по причине позднейшего разграбления большинства найденных могил. В любом случае, обереговое значение изделий из фаянса являлось реликтовым отголоском древнейших представлений, ведь любые бусы и подвески считались в эпоху первобытности магическими украшениями и служили амулетами от сглаза¹⁴, демонических воздействий и прочего inferнального зла.

Детские захоронения равномерно рассредоточены по всей площади артезианского могильника, не образовывали компактные группы, подобно некрополю Танаиса¹⁵. При этом проявляется стремление древних хоронить умерших детей в непосредственной близости от могил взрослых родственников, а то и непосредственно в них. Вполне возможно, что это были вторичные захоронения, совершавшиеся в могильные холмики или в заполнение могил родителей или близких родственников. Размещение погребального инвентаря, жертвенной пищи и питья в могилах детей и взрослых для некрополя достаточно стандартно: в большинстве случаев в ногах умерших, крайне редко около головы. Серьги и иглы-заколки для волос или головного убора располагались в области головы, бусы — в районе груди и шеи, браслеты — на запястьях, кольца — на пальцах. Детали одежды, обычные для таких погребений: металлические иглы-заколки и фибулы, части поясов, пряжки и застежки от ремней на поясе и обуви. Расшитые фаянсовым бисером элементы полностью истлевшей одежды позволяют отчасти реконструировать ее фасон. Как правило, фаянсовым бисером украшались детские теплые (меховые или шерстяные) наряды на рукавах в области запястий, отвороты и полы тулупчиков или курточек(?), что косвенно может свидетельствовать о пиках смертности в осенне-зимний и ранний весенний периоды. Подобный декор, очевидно, также выполнял роль оберега. Пелены младенцев бисером и бусами обычно не расшивались.

Типы подвесок, найденных в артезианском некрополе в могилах с захоронениями детей, ничем особенным не выделялись в ряду подобных изделий, обнаруженных в Боспоре и за его пределами (рис. 2–5). Они хорошо известны по другим античным синхронным памятникам, изготовлены из фаянса бирюзового, голубоватого, белого, серого, желтого и коричневого цветов, реже фиолетово-красного¹⁶. Их классификация разработана исследователями¹⁷, они детально описаны в научной литературе, и по данной причине останавливаться на этом подробно нет большой необходимости. Устойчивые цветовые гаммы подвесок, несмотря на переходы цветов даже на одном отдельно

¹⁴ Алексеева 1975: 11.

¹⁵ Толочко 2004: 48.

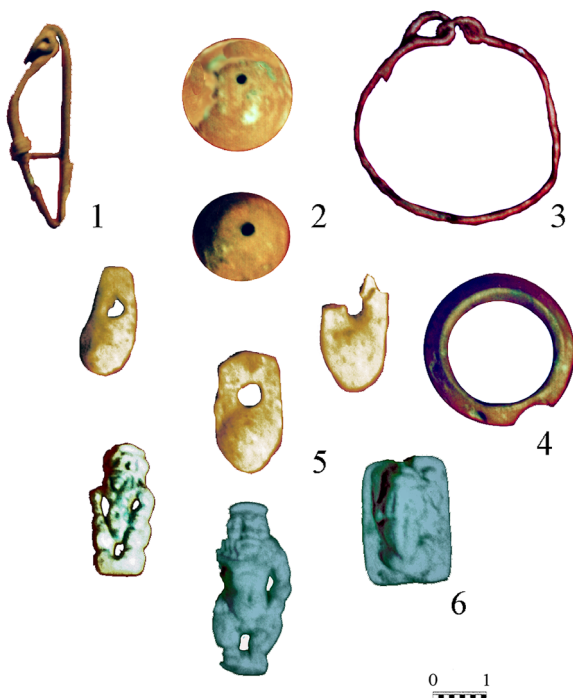
¹⁶ Чеховская 2011: 249–252; Стоянова 2012; Трейстер 2018: 26; Саттаров и др. 2025: 284.

¹⁷ Алексеева 1975: 23–24, 1978, 1982; Лихтер 1994: 114–115.

Рис. 4. Фигурные фаянсовые подвески в составе ожерелья из бусин из детской могилы 3.1/2000

Рис. 5. Фигурные фаянсовые подвески в составе находок из детской могилы 27/2000:
 1 — бронзовая лучковая фибула длиной 41 мм I в. н. э.;
 2 — бронзовые колокольчики диаметром 16 и 20 мм;
 3 — браслет диаметром 40 мм из тонкой бронзовой проволоки прямоугольного сечения;
 4 — бронзовое массивное кольцо (лучника?) с небольшим отверстием и небольшой овальной выемкой на внешней стороне диаметром 28 мм; 5–6 — ожерелье из трех подвесок из египетского фаянса бирюзового цвета (две длиной 25 и 33 мм с изображением Беса, одна длиной 23 мм с фигуркой льва, лежащего на прямоугольной плакетке, I–II вв. н. э. (Алексеева 1975: 44 и сл., тип 686) и трех сточенных зубов животных длиной 21, 23, 25 мм, имеющих неправильную каплевидную форму. Возможно, эти обереги, напоминающие мужские гениталии, были связаны с половой магией и культом воспроизводящих сил природы

взятом изделии, могут быть объяснены не только особенностями технологии приготовления исходного сырья, но и стремлением придать продукции привлекательный блестящий вид и изысканный цвет, подобно благородным полудрагоценным камням¹⁸. Нюансы процесса обжига фигурных пронизей и специальные химические добавки заметно влияли на переходы цветов и оттенков на их поверхности, что «...особенно заметно на “бирюзовых,, предметах, которые могут быть более “голубыми,, сероватыми, зеленоватыми»¹⁹. Более разнообразная цветовая гамма фигурного фаянса из Северного Причерноморья по сравнению с происходящим из Египта, с Ближнего и Среднего Востока считается одним из доказательств их местного производства²⁰. Впрочем, это не отменяет связь цвета изделий с устоявшимися религиозными воззрениями и магическими приметами древних при совершении погребальных церемоний. Достаточно вспомнить символику цвета при раскраске саркофагов и гипсовых налепов, призванных на пути в страну мертвых защищать покойных от влияния злых существ и возможных осквернителей могил²¹. Помимо собственно сюжетов обереговых изображений, конечно, играла роль и их окраска в соответствующие трагическому погребальному событию цвета²², имевшие в древности вполне понятную и значимую символику. Так, на территории некрополя Артезиан, в могиле 242/2007, находилось захоронение пожилой женщины в дощатом гробе, покрытом внутри и снаружи темно-зеленой краской, отпечатки которой сохранились на стенках могилы и инвентаре. Зеленый цвет ассоциировался с миром живой природы, ее производящими силами, грядущим возрождением, растительностью, бурным ростом, залогом вечной жизни и грядущего возрождения после смерти. Недаром в дионисийских ритуалах так активно использовались средиземноморские вечнозеленые растения (лавр, мирт, падуб, плющ), почитание которых отчасти перешло в христианство, правда, с другой, неязыческой трактовкой. Любые оттенки зеленого цвета имели и противоположные коннотации, так как соединение в нем холодной синей и теплой желтой красок могло ассоциироваться с самой смертью, разложением, умиранием плоти, ее последующим распадом и соответствующей окраской продуктов разложения. По этой причине блеклые, ядовито-зеленые или сероватые сине-зеленые цвета чаще всего ассоциируются со смертью, разложением,

¹⁸ В Древнем Египте цветовая гамма фаянсовых изделий с самого начала их изготовления неоднократно менялась: от первоначальной светло-зеленой глазури, затем к голубым оттенкам, копировавшим цвет бирюзы, до ярко-синей, подражавшей ляпис-лазури. Эти цвета первично получались путем использования в качестве красителей меди и железа, а с Нового царства для получения глубокого синего цвета иногда вводили кобальт. Стекловидную глазурь, которой облицовывали поделки из египетского фаянса, приготавливали смешением мелко истолченного кварцевого песка с древесной золой или с природным карбонатом натрия, красителем при этом выступал истертый в порошок малахит, природная углемедная соль, с некоторым количеством железа в качестве примеси к песку (Качалов 1959: 54).

¹⁹ Саттаров и др. 2025: 283.

²⁰ Трейстер 2018: 26.

²¹ Винокуров 2020: 94–36; Винокуров, Федосеев 2021: 92–113.

²² В этой связи уместно привести данные спектрального анализа состава красок на досках одного из ранних расписных боспорских саркофагов из кургана Куль-Оба, который проводился в лаборатории Эрмитажа. В частности, установлено, что «...для грунтовок применялся мел в сочетании с гипсом, для темно-коричневого цвета — охра коричневая, для красного — охра красная, для зеленого — пигмент малахит, для буро-желтого — охра коричневая, разбеленная мелом, для синего и зеленого — пигмент азурит, для белого — мел, возможно, с гипсом. Азурит и малахит — это натуральные красители, содержащие окислы меди в той или иной концентрации» (Власова 2014: 45).

психологическим разладом и болезнями. Однако в нашем случае темно-зеленая окраска стенок саркофага должна была говорить о будущем преобразовании умершей, ее праха, в нечто новое и опять живое, о грядущем ее возрождении; это своего рода призывание божества, отвечавшего за все сущее, с помощью цвета. Речь идет прежде всего о Дионисе и Деметре, культы которых связаны с виноградарством и земледелием, умирающей и возрождающейся природой и имели выраженную хтоническую составляющую²³. По-видимому, данные наблюдения касаются и цветовых сочетаний, характерных для предмета нашего исследования — фигурных изделий из египетского фаянса.

Проведенный предварительный анализ распространения изделий из египетского фаянса в погребениях некрополя городища Артезиан показывает, что среди местных находок присутствуют следующие типы фигурных подвесок, для которых характерно высокое качество работы и материалов:

1) стандартизированные по виду амфорки в количестве четырех экземпляров, тулово которых украшено канелюрами, с перетяжкой ближе к ножке; снабжены ушком для подвешивания в верхней части;

2) эротическая фигурка с изображением женщины — один экз.;

3) кисть руки с кукишем (*mano de fica*) — один экз.;

4) подвеска-трилистник подтреугольных очертаний, уплощенная с тыльной стороны (в виде стилизованных женских гениталий), — один экз.;

5) подвеска в виде виноградной грозди, уплощенная с тыльной стороны, — один экз.;

6) фигурка спокойно лежащего льва на четырехугольной с закругленными углами подставке — плоской плакетке — один экз.;

7) уплощенная с тыльной стороны подвеска в виде мужских гениталий — один экз.;

8) фигурки Беса, облик которого легко узнаваем, — два экз.;

9) пронизи в форме алтарика или модели замка(?) — два экз.;

10) подвески в виде восьмерки (утрированной мошонки?) — пять экз. (рис. 2–5)²⁴.

Обнаруженные в артезианском могильнике пронизи и подвески в форме гениталий, руки с кукишем и пронизи в виде алтарика, Беса, амфорок и другие фигурки представлены в больших количествах среди как северопричерноморских, так и ближневосточных находок²⁵. Как правило, такие подвески в могилах не были одиночными украшениями. Они входили в состав ожерелий вместе с бусами из различных материалов: полудрагоценных камней, гагата, стекла, стеклопасты, янтаря, бронзы и кости (см. приложение). Похожие по набору ожерелья из бусин нередки и во взрослых погребениях на территории некрополя. Среди прочих бусин в них присутствуют вставки из бисера, пронизи в виде трубочек и бусины из фаянса, последние чаще округло-реберчатой или цилиндрической формы. Но ни в одном погребении взрослых в некрополе городища Артезиан не было фигурных подвесок, очень часто входивших в состав

²³ Блаватский 1953: 17–18; Винокуров 2007: 316 и сл.

²⁴ Только одну сильно оббитую подвеску идентифицировать не удалось.

²⁵ Коровина 1971: 104–112; Алексеева 1975: 25–26; Стоянова 2004: 263–320; 2012; Иштванович и др. 2020: 10–43; Трейстер 2021: 25–26; 2022: 59; Чеховская 2011: 249–252.

детских ожерелий. В других античных боспорских некрополях такие изделия изредка находили²⁶. Мелкий и средний по размерам бисер цилиндрической формы из фаянса, как и бусины крупных размеров, реже пронизи в виде виноградных гроздьев, встречался как в детских, так и во взрослых захоронениях. Бисер был доступен; его находят в могилах и простых людей, и представителей элиты.

Детские погребения с египетскими изделиями ни по ориентации, ни по положению умерших не выделяются в особую группу среди остальных захоронений могильника. Использованный при погребении детей обряд и конструкция могил вполне стандартны.

То, что изделия из фаянса, прежде всего подвески, найденные в детских погребениях, пользовались популярностью среди полиэтничного населения на протяжении многих столетий, весьма удивительно. Этническую принадлежность детей, похороненных в некрополе, установить сложно, но похоже, что стремление помещать фаянсовые амулеты в египетском стиле в захоронения свидетельствует об устоявшихся воззрениях, вере в способность египетских оберегов спасти, оберечь именно детей, возможно, помочь им, к примеру, облегчить или даже обеспечить надежное и счастливое посмертное существование. Амулеты, обнаруженные в могилах с погребениями детей, не имели следов повреждений и истертости. Вполне допустимо, что их приобретали специально перед рождением детей и, возможно, даже не использовали в качестве постоянно носимых магических оберегов. В противном случае они должны были иметь выраженные следы эксплуатации. Не исключено, что такие амулеты, особенно с половой семантикой, должны были воздействовать особым магическим образом в тех случаях, когда детям угрожала реальная опасность во время болезни, при смертельных рисках, в других угрожавших обычному течению жизни состояниях. Допустимо, что подобные амулеты могли вообще не носиться при жизни, но помещались на тела умерших детей уже в качестве особых посмертных оберегов, способных воздействовать не только на их последующую судьбу, но и на жизнь оставшихся или даже еще не рожденных детей. Цель таких манипуляций вполне понятна: смерть во всех проявлениях и страшные детские болезни должны были уйти с лица земли вместе с умершими безвозвратно, чтобы не мешать рождению нового здорового и более благополучного потомства. Вряд ли приходится сомневаться в том, что фигурные подвески как особые «египетские» изделия представляли для местных жителей, как для эллинов, так и для варваров, происходящих из разных социальных и этнических групп, специфические тотемы и фетиши, покровительствующие детям. Суеверия, плохая медицина и антисанитария, повсеместно приводившие к высокой детской смертности, устоявшийся страх потерять наследников, а значит, и милость богов, магическое сознание способствовали в древности тому, что использование подвесок и медальонов с египетской символикой в качестве оберегов прошло проверку столетиями, человеческие суеверия и страх смерти обеспечили их распространение за многие тысячи километров от места первичного производства. В полной мере это касалось и изображений египетских богов, которые появлялись и на подвесках: Беса, коренастого круглоголового бородатого карлика, бывшего лесным божком соседних с египтянами африканских племен²⁷, как хранителя семейного

²⁶ Чеховская 2011: 251.

²⁷ Ходжаш 2004: 5–10.

очага и местного благополучия, и Гарпахрута (Хор-па-хереда), имевшего облик ребенка или юноши (в греческой трактовке) бога священного молчания, тайн и конфиденциальности²⁸. Популярностью пользовались и небольшие статуэтки, представлявшие собой изображения этих божеств, которые создавались местными мастерами, занимавшимися коропластикой, как по отдельности, так и в сочетании с изваяниями привычных греческих божеств: Афродиты, Эроса, Диониса и Приапа²⁹. Бес и Гарпахрут (Хор-па-херед) в представлении греков являлись защитниками и покровителями детства³⁰, причем египетские божества были в этом отношении наиболее достойными и проверенными, им было можно верить судьбы детей при жизни и после безвременной кончины.

Как было отмечено выше, фаянсовые подвески с изображением Беса среди прочих оберегов сопровождали умерших детей, останки которых найдены в артезианском некрополе. Но фаянсовых и глиняных изваяний Гарпахрута (Хор-па-хереда) пока не обнаружено. Тем не менее этот образ был хорошо известен местному населению. Изображение данного божества обнаружено в принадлежавшей ребенку могиле 14/2000 на лицевой стороне уплощенных овальных стеклянных пронизей с основой на золотой фольге, выполненных в двухсоставной форме. Захоронение 14/2000 настолько информативно, что следует привести здесь его подробное описание (рис. 6–10). Могильная яма была выявлена по вытянутому с севера на юг овальному пятну светло-коричневого грунта (1,72 × 0,91 м), расположенному под дерновым горизонтом на глубине 0,12–0,15 м, дно — на глубине 1,20 м. Захоронение отличал оригинальный набор инвентаря с выраженной хтонической составляющей³¹. В ходе расчистки могилы на глубине 0,90–0,92 м открыты три известняковые плиты перекрытия неправильной полигональной формы. На южной плите *in situ* стояла терракотовая фигурка всадника в греческом одеянии, охотящегося с помощью собаки на зайца³². Плиты перекрытия могилы покоились на широких (до 0,38 м) заплечиках. Могильная яма очень узкая, вытянута с севера на юг. Ее длина 0,95 м, ширина — 0,20/0,22 м, глубина — 0,18 м. От костяка ребенка одного — трех лет остались только несколько очень разрушенных костей черепа, отдельные ребра, кости рук. Скелет, скорее всего, лежал вдоль восточного борта могилы на левом боку, головой на юг, лицом на запад, руки вдоль корпуса, ноги сильно подогнуты. В ногах погребенного найдены две большие створки мидии, эллинистический чернолаковый лекиф с отбитым горлышком высотой 59 мм, небольшой краснолаковый кувшинчик с шаровидным туловом высотой 64 мм на низком кольцевом поддоне, вторая аналогичная красноглиняная терракотовая фигурка³³. Положение сосудов, лежавших на боку донцами друг к другу, устьями на запад и восток, как и второй терракотовой фигурки, опрокинутой набок, неслучайное, в этом явно проявляются хтонические мотивы. Над скоплением находок в могиле находилось несколько берцовых костей животного (барана?) — остатки жертвенной пищи, помещенные в круглое деревянное блюдо, от которого остались следы едва заметного древесного тлена диаметром около 300–400 мм.

²⁸ Meeks 1975; Ходжаш 2004: 5–10.

²⁹ Коровина 1971: 104–112; Кобылина 1978: 105; Чеховская 2011: 251.

³⁰ Алексеева 1975: 36–37; Ходжаш 2004: 5–10; Чеховская 2011: 251.

³¹ Винокуров 2007: рис. 59, 101, 104; 105–107.

³² Винокуров 2007: 101.9, 106.2.

³³ Винокуров 2007: рис. 101.10–13, 105, 106.

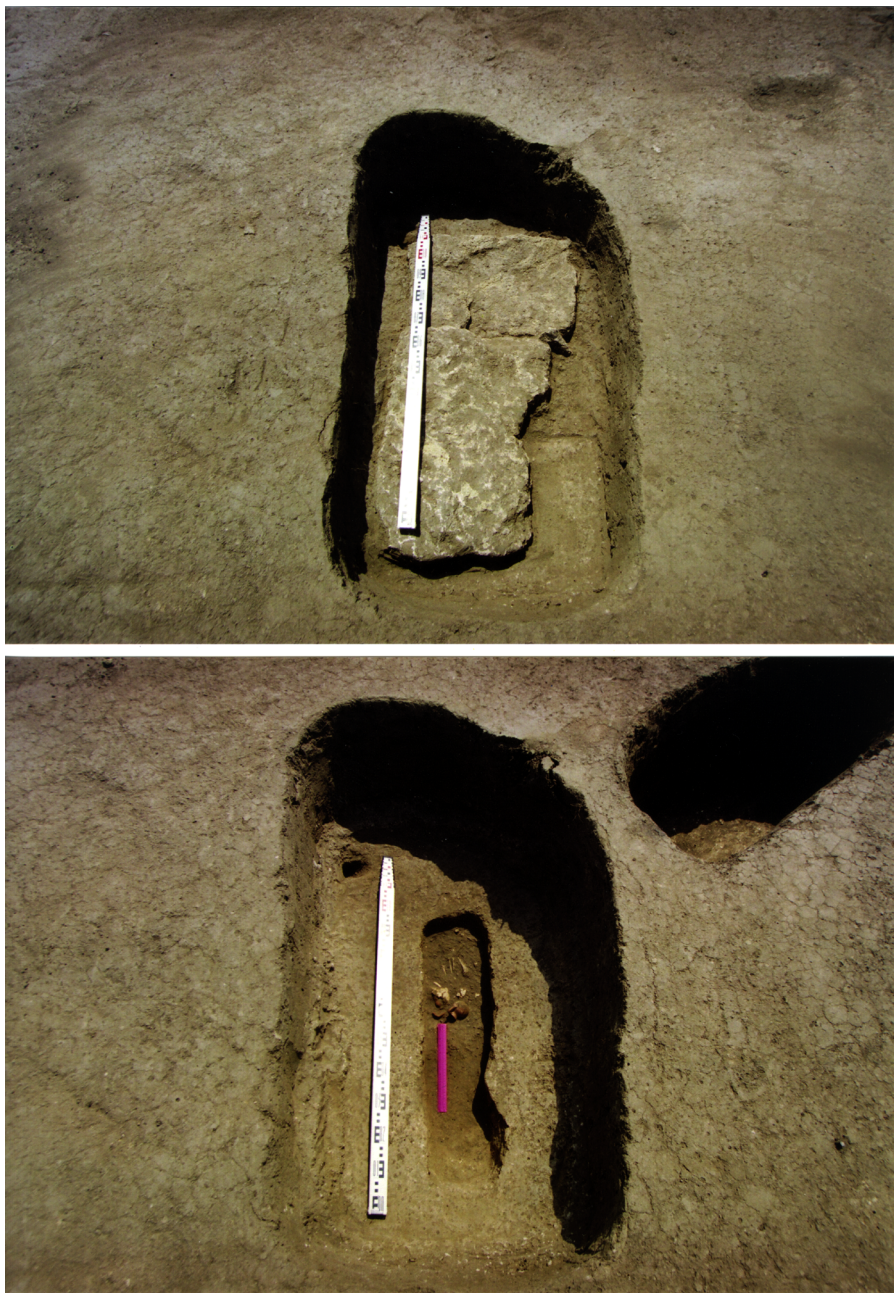

Рис. 6. Могила 14/2000. Вид на плитовое перекрытие и собственно захоронение с севера

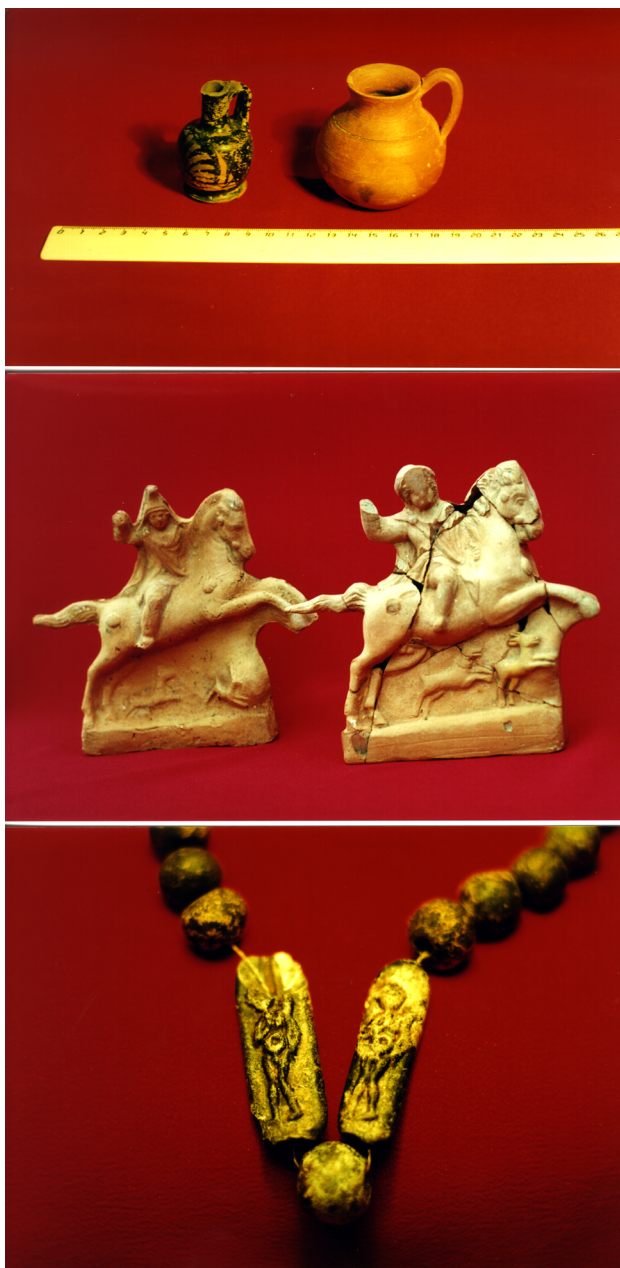

Рис. 7. Находки из могилы 14/2000

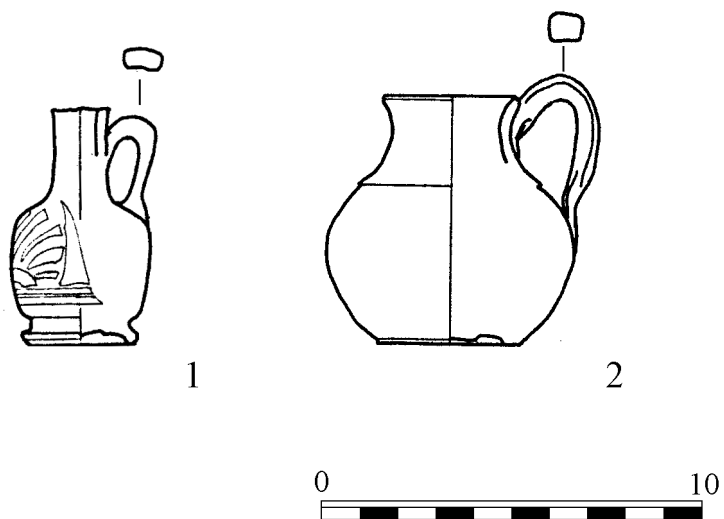

Рис. 8. Материал из могилы 14/2000: 1 — чернолаковый лекиф; 2 — краснолаковый кувшинчик

Рис. 9. Находки из могилы 14/2000

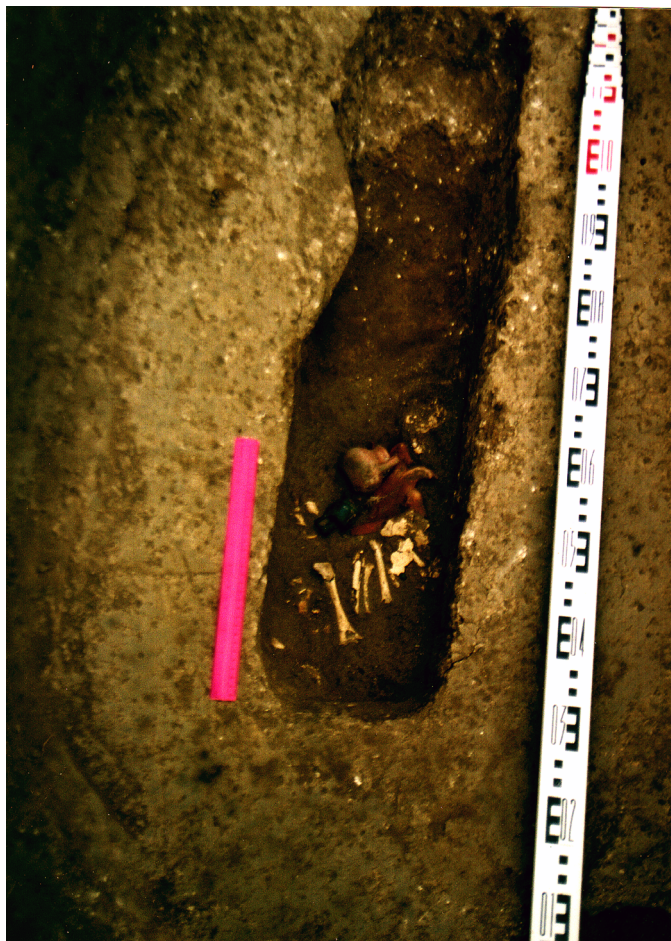

Рис. 10. Могила 14/2000. Вид после расчистки с севера

В районе груди захороненного ребенка располагалось ожерелье из 29 крупных бусин, выполненных из стекла с прокладкой из золотой фольги (две продолговатые овальные подвески, выполнявшие роль оберегов, с изображением Афродиты Анадиомены и Гарпахрута (Хор-па-хереда) длиной 29 мм, 21 округлая бусина диаметром 7–11 мм, шесть ребристых бусин диаметром 9 мм)³⁴ (рис. 7, 9). Они, как и весь материал из погребения 14 (кроме, конечно, эллинистического лекифа), датируются концом I в. до н. э. — I в. н. э.³⁵ Подобные бусины найдены в Усть-Альминском некрополе в погребении середины — третьей четверти I в. н. э.³⁶

³⁴ Винокуров 2007: рис. 106.3.

³⁵ Алексеева 1978: табл. 26.62–64.

³⁶ Loboda et al. 2002: 312, abb. 10.8.

Связь Гарпахрута (Хор-па-хереда) и Афродиты проявляется не только в иконографии подвесок, но и в известном сюжете мифа, согласно которому Афродита преподнесла Эроту розу, а тот передал ее Гарпахруту (Хор-па-хереду), чтобы сокрыть неблагоприятные поступки дарительницы или других богов. Согласно птолемеевской александрийской традиции, его изображали в виде обнаженного кудрявого мальчика с пальцем у рта; это греческий парафраз египетского бога Хора, сына Осириса и Изиды. Являвшийся в египетской мифологии богом молодого (зимнего) солнца с детскими символами (локон юности на голове и палец правой руки у рта) оказался вследствие греческого синкретизма и не вполне адекватной интерпретации Гарпахрут (Хор-па-херед) божеством тайны, возможно, благодаря трактату Плутарха об Исиде и Осирисе. Впрочем, с эпохи правления Птолемеев в греческой трактовке он все же выходил за рамки «бога священного молчания, тайн и конфиденциальности», выступал как бог солнца из мифа об Осирисе, воплощение Хора в юношеском возрасте. Гарпахрут (Хор-па-херед) в синкретическом греко-римском пантеоне был вполне самостоятельным божеством, нередко отождествлявшимся эллинами с Аполлоном. Изображения Хор-па-хереда защищали не столько от укусов ядовитых тварей и гадов: скорпионов, змей и даже крокодилов, сколько от различных страшных заболеваний и эпидемий, столь нередких для древнего мира. Важно отметить, что в Боспоре случались и уникальные находки изображений Гарпахрута (Хор-па-хереда), подобные сделанной в Тиритаке, в тайнике святилища синкретического божества Диониса-Гарпахрута (Хор-па-хереда) II — конца I в. до н. э., многофигурной композиции, которая представляла собой вырезанную из фрагмента левой большой берцовой кости крупного рогатого скота фигурку этого бога без одежды, изваянную с большим художественным мастерством вместе со спутниками — патеками³⁷. По-видимому, такое изделие элитарного спроса было дорогостоящим культовым символом.

Что касается створок мидий, то их можно интерпретировать как сакральный оберег, атрибут культа Афродиты, который мог использоваться и как небольшая емкость для пищи, питья, гигиенических средств. Они могли применяться и как ложечки, вполне удобные для обслуживания младенца. Сакральное в данном случае только помогало профанному заботиться о благополучии и питании ребенка в inferнальном мире.

Следует полагать, что найденные в детской могиле 14/2000 опрокинутыми унгентарии свидетельствуют об использовании их содержимого в процессе проведения погребальной церемонии. В артезианских святилищах и могилах перевернутые и опрокинутые предметы встречаются очень часто. Сюжет с переворачиванием достаточно прозрачен для толкования. Фактически оказавшиеся в таком обратном нормальном положении артефакты меняли свою сущность, символически погибали, обращались от мира дневного к миру хтоническому. Таким образом, сосудики для благовоний могли и не являться сопровождающим инвентарем, но своим попаданием в могилу свидетельствовали перед потусторонними силами о правильности исполнения погребальных процедур, связанных с обязательным умощением тела покойного. В любом случае дорогое масло и благовонные ароматы, помимо маскировки возможного запаха тления, должны были способствовать беспрепятственному путешествию (проскальзыванию) умершего ребенка в inferнальный мир.

³⁷ Зинько 2022: 501–502, рис. 7.

Сюжет двух статуэток, представлявших собой изображения галопирующего всадника, охотящегося на зайца с помощью собаки (см. рис. 7), связан с популярными в Боспоре, да и во всем Причерноморье, представлениями о конном герое-всаднике, божественной охоте, близечном астральном культе, неразрывном круге жизни и возможном перерождении после смерти³⁸.

³⁸ Винокуров 2002: 70–86; Винокуров и др. 2007: 171–190. Только в детских захоронениях встречаются терракотовые фигурки, что не может быть случайностью, как и собственно сюжеты этих статуэток (Масленников 1990: 135 и сл.). Присутствие в детских могилах 14 и 52.2 статуэток с изображением юного галопирующего всадника в сопровождении собаки, преследующей зайца, вполне говорящий мотив, устойчивый в деталях (Винокуров 2002). Наличие охотничьего сюжета с обязательным преследованием собакой зайца и его дублирование на протяжении столетий не просто устоявшийся художественный образ, отражавший рядовой бытовой сюжет (Блаватский 1949: 96 и сл.; Кобылина 1961: 168 и сл.; 1978: 18, 78, табл. 26.4), а скорее определенный канонический тип — воплощение сюжета какого-то неизвестного мифологического цикла, весьма популярного в местной (варварской и греческой?) среде. Полагают, что заяц является символом земной человеческой жизни, а собака — смерти, а суть всей картины отражала два аспекта человеческого существования — путь земной и загробный (Молева 2002: 110). Юный конный бог, чтимый в виде охотника, мог иметь выраженный хтонический характер, являясь олицетворением полноты сил производящей энергии природы и вечной жизни. Если это так, то статуэтки, положенные в детские погребения, могли служить мистическим звеном, соединявшим мир живых и мир загробный, залогом грядущего возрождения умерших младенцев и приобщения их к судьбе героя-божества, претерпевшего страсти на земле, растерзанного и затем преобразованного, но в новом качестве (ср. Иванов 1994: 81, 85). Отдельные исследователи полагали, что подобные фигурки с бытовыми сюжетами имели выраженный сакральный (в основном хтонический) смысл. Считали также, что такие статуэтки могли приобретаться именно для погребений (Кобылина 1978: 60). Данное допущение вполне актуально и для положенных в детские могилы фаянсовых фигурных подвесок и стеклянных амулетов с изображением египетских богов.

В подобных случаях нельзя прямо говорить о «дионисийских героях» или «героических ипостасях Диониса» в местных религиозных системах, они только иллюстрируют совпадающие с ними культовые элементы, поиск синкретической формы, объединившей олимпийскую и хтоническую религию, синтез бога и героя (Иванов 1994: 71, 73).

В этой связи следует обратиться к древнейшим индоевропейским(?) космогоническим представлениям. Они образуют, по мнению А. В. Фесенко, единый мифологический комплекс с сюжетом охоты. Вечное движение светил древние трансформировали в целую серию связанных друг с другом мифологических сюжетов, согласно которым мизансцены преследования — убегания — охоты выстраивались по всему небосводу (Фесенко 2001: 117 и сл.). При этом на звездном небе великий охотник Орион, сын Посейдона и Эвриалы (или одной Геи), в своем вековечном движении преследует сестер Плеяд. Одновременно (что особенно важно для интересующего нас сюжета) он охотится на зайца, который находится у него под ногами; в эту же группу входят Большой Пес (Сириус) и Малый Пес (Процион). Два хтонические собаки являются отражением мистической традиции, уходящей в глубокую древность. Например, в арийских поверьях Индии именно они встречают умершего. На самых ранних греческих изображениях пес Аида Кербер был двуглавым, Ахилл в «Илиаде», погребая Патрокла, убил из своей своры двух собак (XXIII, 173) (Клейн 1998: 351). Темная и страшная богиня ночных чар Геката всегда была окружена несколькими псами, кровь которых играла важную роль в хтонических мистериях в ее честь. Данное обстоятельство вполне соответствует образу собаки в погребально-поминальной обрядности, соединявшей мир живых и мир умерших. Именно это животное, которое занимало пограничное положение между жизнью и смертью, сопровождало и охраняло души новопреставленных на пути в подземное царство, полным неожиданностей и опасностей. Вполне достаточно в этой связи вспомнить древнеегипетские и античные параллели, связанные с собаками в потустороннем мире, мистерии и погребальную практику (Абакшина 2019: 19–43). Отсюда понятно, почему настолько часто встречаются захоронения собак (как и лошадей, связанных с транспортировкой умерших) в сочетании с целыми и фрагментированными человеческими останками в античных и средневековых некрополях и святилищах (Хршановский 2000: 246 и сл.; Молева 2001: 181 и сл.).

Капсула, в которую было помещено тельце умершего младенца, — саркофаг либо сама могила — выступала своего рода моделью женского чрева, демонстрировала, если так можно выразиться, «роды наоборот». В этой связи понятны многочисленные и разнообразные подвески и украшения часто египетского происхождения с явным сакральным назначением: обереги, символы производящих сил природы, половой магии. Важным представляется наблюдение, что во взрослых захоронениях подобных изделий практически нет. Это заставляет обращать особенное внимание на символическое значение подвесок-оберегов. Конечно, это не только красивые изделия, украшения, которые любящие родители хотели отправить вместе со своими безвременно почившими чадами в мир иной. Нередко они изображали мужские и женские гениталии — залог воспроизводства всего сущего, в чем вполне отчетливо проявляются идеи о взаимосвязи жизни и смерти с половой магией, священным браком, энергией грядущего возрождения, рождением новой сущности через уничтожение, трансформацию старой ее оболочки.

На городище Артезиан ситуация с находками изделий из фаянса, прежде всего фигурных подвесок, другая, что будет рассмотрено особо, в отдельной работе. Пока же можно констатировать, что в обычных культурных напластованиях городища находки таких фаянсовых фигурных подвесок с египетскими сюжетами единичны. Скорее всего, они случайны и могут быть обычными потерями. Фрагменты и оббитые фаянсовые подвески в жилых горизонтах исключительно редки, что может косвенно свидетельствовать о малом их использовании в обыденной жизни. Проще говоря, по всей видимости, дети, наряженные в ожерелья с подвесками, по дворам не бегали, фигурки во время активных подвижных игр не разбивали.

Встреченные подвески в массовом количестве на городище Артезиан в слое пожара боспоро-римской войны осени 46 г. находились как внутри горелого слоя, так и под ним — в сгоревших или истлевших деревянных шкатулках, которые были принесены в жертву хтоническим богам на импровизированных алтарях непосредственно перед вражеским штурмом родственниками воинов гарнизона царской крепости, сторонников мятежного Митридата III. В шкатулках находились дорогостоящие предметы, денежные накопления, золотые и серебряные ювелирные украшения с резными полудрагоценными камнями, памятные сувениры, заколки, зеркала и другие мелочи, обычные для женских личных вещей. В качестве жертвенных подношений, помещавшихся в такие «контейнеры» в ситуации, угрожавшей жизни, послужили серебряные и бронзовые браслеты и бусы, подвески из египетского фаянса, зерна пшеницы и ячменя, благовонные масла. Возможно, подвески были на детях, которые сгорели вместе со взрослыми

На небосклоне особое место занимает Скорпион, ужаливший Ориона. Он находится в противоположной области неба. Гигин указывал, что так было установлено Юпитером (Hug. Astron. II. 26). Таким образом, на небесной сцене вершится вечное противостояние: когда восходит Скорпион, Орион скрывается под горизонтом, что вполне связано с вечным кругом жизни и смерти и нашло отражение в погребальной практике (Винокуров и др. 2007: 171–190).

Пока было бы преждевременно утверждать, что в юном конном герое можно видеть персонифицированный образ небесного охотника Ориона, но постановка такой проблемы вполне допустима и требует специального рассмотрения.

во время пожара. Но их там было несравненно больше, чем в некрополе, — несколько десятков. Допустима версия, что подвески хранились как домашние личные святыни, скорее всего, как необходимые обереги для родных детей, в шкатулках. Именно она напрашивается первой. Но не исключена другая интерпретация: люди могли таким образом хранить собственные амулеты, которые носили, будучи детьми, и которые, по всей видимости, сохранялись ими как память о своих родителях. Но это только предположение, требующее проверки, осмысления и дальнейших сопоставлений.

В ходе взаимодействия с эллинами в культуре варварского населения подвески и бусы на определенном этапе могли выполнять и другие функции, которые могли быть и не связаны напрямую с духовной и погребальной сферами. Например, они служили торговым эквивалентом при обменных операциях и в качестве платы варварам за проходы через перевалы, переправы и подобные сложно преодолимые коммуникационные узлы. В этом случае сложность наборов бус и их значительное количество могли быть маркером погребений зажиточных представителей племенной варварской верхушки³⁹. Такое мнение интересно, но не исключает преимущественно сакральный характер использования в древности фигурных подвесок и бусин из фаянса. Предполагается, что громадный спрос на бусы во всем варварском мире покрывался в античное время сначала за счет ввоза из северопричерноморских городов, куда они в свою очередь поступали огромными партиями, возможно, через специальных посредников и скупщиков из Средиземноморья. Со временем, когда местные мастера овладели в полной мере секретами производства, постепенно увеличилось количество и разнообразие северопричерноморской продукции⁴⁰. То, в какой степени это касается фаянсовых изделий, вопрос открытый, так как нужно оценивать и сравнивать все найденные артефакты из фаянса, пытаясь выделить из них местную и привозную составляющие⁴¹.

В любом случае эквивалентом для проведения такого сравнения должны выступать производственные комплексы, связанные с выпуском стекла и фаянса, раскопанные на территории Египта, Финикии и Сиро-Палестинского региона. Проблема в том, что находки таких объектов, как, к примеру Тель-эль-Амарне, единичны⁴². Тем уникальны мастерские с высокотемпературными печами, обнаруженные в производственном квартале Позднего периода в Мемфисе, в Ком Тумане, российской археологической экспедицией Центра египтологических исследований Российской академии наук (ЦЕИ РАН) под руководством д. и. н. Г. А. Беловой⁴³. В их раскопках 2005–2007 гг. мне довелось принимать непосредственное участие. Несколько разнотипных печей сложной конструкции и формы, сложенных из сырцовых кирпичей, размещались в смежных прямоугольных помещениях, имели хорошую сохранность, хотя неоднократно перестраивались. Они бытовали по меньшей мере вплоть до птолемеевского времени. По этой причине их культурный слой имел несколько ярусов бытования и разрушения. Он чрезвычайно насыщен множеством глазурованных и сильно прокаленных до красно-бурого цвета разрушенных стенок печных конструкций, производственных отходов, литейных форм, продухов для мехов, производственным браком различного назначения —

³⁹ Лихтер 1994: 118–117.

⁴⁰ Алексеева 1975: 26–28; 1982: 52.

⁴¹ Трейстер 2018: 9–10.

⁴² Качалов 1959: 52–55.

⁴³ Krol, Vinokurov 2007: 48–55; Иванов 2022: 12; Ярмолович 2023: 96.

от фаянса до керамики. Рядом с печами культурный слой содержал мощные сбросы производственных отходов изумрудно-зеленого, темно-зеленого и зеленовато-синего цветов рыхлой пылеватой структуры с расплавами меди и бронзы, кусками криц, медной руды, прослойками жирной сажи, мела, размолотого известняка, гипса, песчаными кварцевыми линзами, углями, остатками серой и серо-коричневой золы, пятнами мелкодробленых углей, скоплениями морских раковин и разнородных стекловидных шлаков. Они были насыщены целыми и фрагментированными изделиями из фаянса в виде геометрических, антропоморфных и зооморфных фигур, подвесок и форм для их изготовления. Среди них присутствуют амулеты, выполненные в виде покровителя ремесленников и ювелиров карлика Патека, в большом количестве найденные в руинах мастерских дворца Априя⁴⁴. Изготовление фаянсовых изделий являлось, по-видимому, сопутствующим, хотя специализированным производством наряду с плавкой металлов, прежде всего меди и бронзы, получением пигментов, фаянса, стекла, бус, созданием профессиональными мастерами высокой квалификации светлоглиняной керамики, изготовлением терракотовых и каменных фигурок, сосудов и других поделок из травертина и известняка в комплексе ремесленно-технологических зданий VIII в. до н. э.⁴⁵ Важно отметить, что фаянсовые бусы и подвески формовались и обжигались в производственных печах рядом с местами, где вытачивались, сверлились и полировались бусы из минералов: травертина, сердолика, оникса, кварца и других⁴⁶, что говорит о специализации местного ювелирного производства, наличии спроса на подобную весьма технологичную и массовую продукцию государственных мастерских при возможной государственной монополии на ее производство и последующую реализацию.

Судя по находкам, местная металлообработка была тесно связана с производством фаянса, стеклопасты, бус и стекла, так как побочные продукты цветной металлургии вполне успешно служили источником необходимого сырья для производства глазури, стекла и пигментов. Поэтому не случайна находка рядом с одной из печей по выплавке меди фрагмента тигля, скорее всего, цилиндрической формы, на внутренней поверхности которого сохранился плотный слой прикипевшего ярко-синего пигмента. По-видимому, он использовался для получения египетской синевы⁴⁷, которая среди прочих искусственных пигментов применялась для росписи гробниц, храмов и дворцов по всему Египту и за его пределами⁴⁸. Интересно, что она использовалась при создании полихромной росписи архитектурных элементов дорического позднеэллинистического храма Зевса Генарха и Сотера на южном теменосе городища Артезиан. Египетская синева по виду напоминала покрытие многих глазурованных северопричерноморских находок из фаянса. Тем не менее выпускавшиеся в Мемфисе фаянсовые изделия заметно отличались формой, иконографией, декором и параметрами от артефактов, найденных в артезианских могилах. Они не только были на семь-восемь столетий древнее, но и вряд ли были ориентированы на то, чтобы стать предметами импорта, а при их

⁴⁴ Иванов 2022: 13.

⁴⁵ Krol, Vinokurov 2007: 48–55; Иванов 2022: 12; Ярмолович 2023: 96.

⁴⁶ Иванов 2022: 13.

⁴⁷ Krol, Vinokurov 2007: 53–54.

⁴⁸ Иванов 2022: 12.

производстве ставились другие задачи. Но это не исключает сходства технологических процессов, так как, несмотря на возможные отличия по составу исходного сырья, производство фаянсовой массы и продукции из нее могло быть подобным, что, конечно, требует специальных реконструктивных и химико-технологических исследований⁴⁹.

Итак, фаянсовые предметы трех разновременных групп: архаической, эллинистической и римской, происходящие непосредственно из Египта или же изготовленные под влиянием египетской культуры, обнаруживаемые во время археологических работ практически по всей территории Евразии⁵⁰, требуют дальнейшего всестороннего исследования не только для уточнения классификации и датировок⁵¹, но и с целью выделения возможных региональных центров производства и локальных мастерских, разделения всего массива находок из фаянса на соответствующие группы по месту их реального изготовления⁵². Из Египта могли очень рано вывозить первичное сырье, полуфабрикаты для производства фаянсовых амулетов и прочих поделок. Однако в Сиро-Палестинском регионе, Финикии, на Кипре и в близких к Египту районах, где селились выходцы из этой страны, по меньшей мере с эпохи эллинизма такое производство стало вполне обычным и прибыльным делом, в которое были вовлечены и местные мастера. Этому способствовало, по мнению Б. Б. Пиотровского, включение египетских культов с эпохи эллинизма в синкретическую религию, где они не только получили широкое распространение, но и, потеряв специфический египетский облик, приобрели чисто греческие черты, а египетские амулеты, оторвавшись от родной почвы, получили широкое распространение и стали изготавливаться в самых различных местах⁵³. Характерно, что в греческих центрах Северного Причерноморья фигурный фаянс выделялся значительным разнообразием форм и большим количеством⁵⁴. Но самые лучшие образцы фаянсовых подвесок и мозаичного стекла в регионе происходят из числа пантикапейских находок, что говорит об устойчивом спросе на такие артефакты и, скорее всего, индивидуальных особенностях торговых поставок и продукции местного производства⁵⁵. Артезианские фаянсовые находки по качеству изготовления вполне достойны сравнения с лучшими синхронными образцами, найденными в Пантикапее. Видимо, в столице Боспора и приобретались такие качественные товары.

По этой причине сходство позднейших фигурных подвесок, особенно сделанных в римское время, по сюжетам, размерам, технологическим особенностям с более ранними не должно удивлять. Восточные культы и магия при упадке олимпийских верований и античном синкретизме стали во всем античном мире и даже у эллинизированных варваров на бытовом уровне настолько привычными и апробированными способами борьбы с детскими болезнями, смертностью, травматизмом, что такие артефакты превратились в важные предметы экспорта и продвижения адаптированных эллинами и римлянами египетских культурных и религиозных влияний и начали сопровождать многих детей в качестве важных сакральных атрибутов. Подобное иноземное заимствование и подражание, явно не слепое, требует более пристального изучения.

⁴⁹ См. Качалов 1959: 45–54.

⁵⁰ Пиотровский 1958: 20.

⁵¹ Коровина 1971: 104.

⁵² Трейстер 2018: 9–10.

⁵³ Пиотровский 1958: 20–27.

⁵⁴ Трейстер 2018: 20.

⁵⁵ Алексеева 1982: 52.

Однако не очень понятно, какова действительная роль фигурных подвесок из фаянса в погребальной культуре. Будучи признанными в древности апотропеями, они встречаются в разных наборах и иконографических сочетаниях далеко не во всех детских погребениях. При этом египетские амулеты могли оказаться как в бедных, так и богатых могилах. А. К. Коровина предположила, что такие обереги клали в погребения тех детей, родственники которых поклонялись египетским божествам; только так можно объяснить наличие подвесок лишь в небольшом количестве могил и, как правило, в особых наборах⁵⁶.

Прослеженный обычай класть подвески именно в могилы детей не проясняет вопрос, носили ли они подобные магические украшения при жизни. Такие изделия, довольно хрупкие на излом, сколы и сдавливание, непременно повреждались бы во время активных игр и забав. Тогда обломки подвесок должны были встречаться в культурных напластованиях городов и сельских поселений очень часто. Однако такой картины не наблюдается. Даже на украшениях и амулетах, надевавшихся на грудных младенцев, после постоянной носки должны были присутствовать потертости и прочие малозаметные следы использования. Большая часть подвесок, найденных в артезианских могилах, не истерта, не имеет даже мелких повреждений. Отсюда может следовать вывод: данные предметы могли приобретаться как обереги только на случай специальной необходимости, если ребенок заболел или умирал. Если он, будучи в тяжелой ситуации, чудесным образом выздоравливал, то такие амулеты могли сохраняться как семейные святыни и при необходимости передаваться от одного ребенка другому как личные апотрофеи. Допустимо, что подобные предметы могли храниться взрослыми в течение всей жизни, но отсутствие их в могилах даже молодых людей такое предположение делает малоубедительным. Конечно, фаянсовые фигурные обереги могли приобретаться и впрок, так как хрупкие детские жизни всегда должны были находиться под защитой. Египетские амулеты способствовали в случае гибели ребенка тому, что его смерть компенсировал нормальный переход в мир иной, и защищали его на таком опасном пути от всякого рода злых демонических существ. Тем самым обеспечивалась скорейшая замена ушедших за счет рождения новых детей, благополучие которых должны были хранить готовые для сопроводительных церемоний египетские и стилизованные под них амулеты и подвески, обладавшие мощной магической силой, покровительством древнеегипетских богов и демонов. При этом они могли изготавливаться в любых местах, даже с некоторыми отступлениями от первоначальных прототипов Древнего Египта⁵⁷. В любом случае они вряд ли были обычными игрушками, связь их с египетскими верованиями не вызывает сомнений, хотя иконография подвесок могла иметь особые черты и даже весьма оригинальные, которые не встречались в Египте и других регионах, что обуславливалось местными культовыми особенностями и устоявшимся ассортиментом локальной продукции мастерских, расположенных в городах Северного Причерноморья, где были развиты гончарное и стеклоделательные производства⁵⁸.

⁵⁶ Коровина 1971: 111.

⁵⁷ Пиотровский 1958; Коровина 1971: 111.

⁵⁸ Коровина 1971: 111; Трейстер 2021: 26.

Древний фаянс не оставляет равнодушными и в наше время многих людей, даже далеких от египтологии и истории Античности. Формы фаянсовых изделий и сам материал настолько привлекательны для наших современников, что попытки их воспроизводства в качестве поделок и сувениров или других памятных изделий становятся не просто хобби, а настоящим погружением в глубины технологии, изучения химических формул и исследованием, связанным с восстановлением технологических цепочек, секретов обжига и приготовления первичной пластической массы. Оказалось, что попытки изготовить поделки из фаянса по античному образцу невероятно трудны, затратны и требуют больших знаний, терпения и специфических технических приемов и ресурсов. И вряд ли здесь правы исследователи, которые считают иначе⁵⁹. В частности, в ходе работы возникает большое количество производственного брака. Уверен, что в древности трудности были не меньшими, особенно там, где такие производства не были устоявшимися и традиционными видами художественной и ремесленной деятельности.

Дальнейшие археологические работы, возможные находки новых мастерских и производственных печей, где могли изготавливаться фаянсовые фигурные композиции и бусы, позволят приоткрыть технологические секреты древних мастеров и лучше понять сакральную роль амулетов с изображениями египетских божеств в духовной жизни населения городища Артезиан, небольшой крепости на боспорской царской хоре.

Каталог находок изделий из египетского фаянса в некрополе городища Артезиан

№	Изделие	Место находки	Описание объекта	Примечание
1	подвеска в виде амфорки из фаянса зеленоватого цвета	раскоп 11/2005	в дерновом и поддерновом горизонтах раскопа 11 из разрушенных погребений в дерновом горизонте вместе с двумя цилиндрическими бусинами из стеклопасты, видимо, остатками украшений из разрушенного детского погребения	Винокуров 2014, рис. 49
2	четыре подвески-оберега из египетского фаянса (с эротическим изображением женщины ⁶⁰ ; в виде кисти руки с пальцами, сложенными в форме «кукиша»; амфориска и магического растения — «трилистника» ⁶¹), длиной 28, 18, 22, 15 мм	могила с запле- чками 3.1/2000 с погребением ребенка (I–II вв. н. э.)	вокруг головы младенца найдены в составе ожерелья из 17 стеклянных светло-зеленых бисерин; трех полихромных бусин: двух в виде вытянутых «трубочек» длиной 25 мм и одна округлая диаметром 10 мм; деформированной пронизи диаметром 15 мм, скрученной из небольшой бронзовой пластинки	Винокуров 2014, рис. 75

⁵⁹ Коровина 1971: 111.

⁶⁰ Возможно, это было изображение древнеегипетского божества в виде младенца Гарпахрута (Хорпа-хереда) (см. Метелинский 1992: 160).

⁶¹ Не исключено, что это стилизованное изображение женских детородных органов.

3	13 бусин цилиндрической формы	погребение под- ростка в могиле с заплечиками 18/2000 (I–II вв. н. э.)	в районе головы найдено ожерелье из 13 бусин цилиндрической формы из египетского фаянса голубого цвета	Винокуров 2014, рис. 109.8
4	две бусины из голубого египетского фаянса диаметром 5 мм	могила с заплечиками 18.1/2000 с погребением ребенка (I в. н. э.)	входили в ожерелье с стеклянной «глазчатой» полихромной бусиной диаметром 6,5 мм) и подвеской размером 19×19×19 мм	Винокуров 2014, рис. 109.8–14
5	одна большая ребристая бусина из египетского фаянса голубого цвета диаметром 19 мм	могила 19/2000 с погребением ребенка (I в. н. э.) в дромосе склепа 3 (II–III вв.)	входила в состав ожерелья, лежавшего в районе головы, где найдены также четыре черные лигнитовые бусины округлой формы диаметром 7 мм; две стеклянные «глазчатые» бусины диаметром 14 и 17 мм; одна стеклянная бусина в виде трубочки прямоугольного сечения длиной 14	Винокуров 2014, рис. 112.2
6	три подвески из египетского фаянса бирюзового цвета: две с изображением Беса длиной 25 и 33 мм, одна с фигуркой льва, лежащего на прямоугольной плакетке, длиной 23 мм	могила 27/2000 с погребением ребенка северо-западнее склепа 3 (I в. н. э.)	в составе ожерелья в области груди вместе с подвесками из трех сточенных зубов животных длиной 21, 23, 25 мм ⁶² .	Винокуров 2014, рис. 130, 132
7	четыре реберчатые бусины зеленоватого цвета из египетского фаянса	могила с заплечиками 52.1/2001 с погребением ребенка (I в. н. э.)	найжены на уровне верхней половины груди	Винокуров 2014, рис. 198.9–12
8	четыре реберчатые бусины из египетского фаянса зеленоватого цвета, а также 33 биконические бусины зеленоватого-голубого цвета из египетского фаянса	семейная могила 56/2001 детское захоронение (I в. н. э.)	входили в состав ожерелья, где были также большая полихромная бусина с орнаментом в виде мелких разноцветных клеточек, овальная уплощенная бусина из янтаря, округлые бусины из глухого темного стекла, сердоликовые округлые бусины, стеклянные бусины в виде бочонка и цилиндров желто-коричневого цвета	Винокуров 2014, рис. 213.8
9	108 экз. мелкого бисера в виде небольших цилиндров из египетского фаянса	детское погребение в каменном саркофаге из блока известняка в могиле 62.1/2002 (I в. н. э.)	в области левого запястья найдено скопление из бусинок, оставшихся от отделки рукава или низки бусин, надетой на руку ребенка	Винокуров 2014, рис. 234–235

⁶² Такие обереги неправильной каплевидной форм, внешне напоминавшие мужские гениталии или фиги, были связаны с половой магией и культом воспроизводящих сил природы. Подобная подвеска из бронзы найдена в 2006 г. в погребении 202 на раскопе 10.

10	15 экземпляров бисера в виде цилиндриков из египетского фаянса зеленоватого цвета	могилы с заплечиками 66–67/2002 с погребением детей (I в. н. э.)	в составе ожерелья из девяти полихромных округлых бусин из пасты	Винокуров 2014, рис. 241
11	подвеска в виде амфориска светло-зеленого цвета из египетского фаянса, ребристая бусина из египетского фаянса, белая цилиндрическая подвеска из пасты, стилизованная под виноградную гроздь, 102 бисерины от украшения одежды	могила с заплечиками 70/2002 с погребением ребенка (I в. н. э.)	в области груди в составе ожерелья из 12 бусин и подвесок, включавшего также бусины округлой формы из пасты светло-коричневого цвета, овально-уплощенную раздвоенную бусину из темного глухого стекла, бусину овальной формы из пасты темно-коричневого цвета, овальную сердоликовую бусину, полихромную бусину из пасты на темной основе. Нижняя часть детской одежды была расшита бисером в виде цилиндриков из египетского фаянса	Винокуров 2014, рис. 247
12	биконическая зеленоватая бусина и более десятка бисерин из фаянса	могила с заплечиками 73/2002 с погребением ребенка (I в. н. э.)	в составе ожерелья на груди, куда также входили округлые стеклянные бусины темно-серого цвета, три бусины округлой формы из глухого темно-коричневого стекла, три округлые небольшие бусины из белого стекла, овальная большая бусина из пасты, зеленоватая бусина в виде трубочки, стеклянная боченковидная бусина, овальная бусина из пасты, небольшая стеклянная белая бусина округлой формы, лигнитовая цилиндрическая бусина	Винокуров 2014, рис. 252
13	подвеска в виде модели замка(?) или алтарика неправильной формы из египетского фаянса и более 70 бисерин из египетского фаянса зеленоватого цвета	могила с заплечиками 75/2002 с погребением ребенка (I — середина II вв. н. э.)	на груди младенца в составе ожерелья из пяти бусин (овальной янтарной, стеклянной биконической, стеклянных округлых)	Винокуров 2014, рис. 258

14	округлая реберчатая бусина из египетского фаянса	могила с заплечиками 111а/2002 с погребением ребенка (I — середина II вв. н. э.)	в состав ожерелья, найденного в области головы умершего, входили семь темно-коричневых бусин из пасты цилиндрической формы с желтыми включениями на поверхности, семь цилиндрических бусин из темно-серой стеклопасты с элементами слоистой раскраски, цилиндрическая желтая бусина из пасты, десять бочонковидных стеклянных серо-коричневых бусин, три цилиндрические стеклянные бусины со вставками из фольги, две округлые стеклянные бусины с зеленоватым оттенком, пять цилиндрических лигнитовых бусин и цилиндрическая стеклянная бусина (рис. 343.4)	Винокуров 2014, рис. 343
15	несколько цилиндрических бусин из фаянса	семейная могила 115/2003 с заплечиками с погребениями взрослых (I в. н. э.)	входили в состав ожерелий из нескольких сотен разнообразных бусин из лигнита, стекла, пасты, египетского фаянса, сердолика и янтаря плохой сохранности	Винокуров 2014, рис. 351
16	две бусины из египетского фаянса: большая реберчатая голубовато-зеленая и гладкая округлая	могила 119/2003 с заплечиками с погребением взрослого (I в. н. э.)	в составе ожерелья вместе с округлой бусиной из темного глухого стекла и цилиндрической из пасты	Винокуров 2014, рис. 358
17	четыре египетские фаянсовые мелкие цилиндрические бисерины зеленовато-бежевого цвета	могила 123/2003 с заплечиками с погребением взрослой женщины (I в. н. э.)	в составе ожерелья из пяти разрозненных бусин вместе с биконической стеклянной бусиной со вставкой из золотой фольги	Винокуров 2014, рис. 360
18	шесть крупных реберчатых бусин из египетского фаянса	коллективная семейная могила 126/2003 с заплечиками с погребениями детей и взрослых (I в. н. э.)	на уровне средней части груди женского костяка; в составе ожерелья также найдена глазчатая большая бусина, а на дне могилы — около трех десятков разрозненных мелких и средних бусин: девять маленьких и семь больших из лигнита, округлая из белого глухого стекла, биконическая из темного стекла, округлая небольшая стеклянная бусина с прокладкой из золотой фольги, сдвоенная стеклянная цилиндрическая трубочка, покрытая золотой фольгой, округлая сердоликовая мелкая бусина, биконическая сердоликовая, пять цилиндрических сердоликовых, большая янтарная уплощенно-овальной формы (рис. 373.12) ⁶³	Винокуров 2014, рис. 373

⁶³ В могиле найден среди прочего инвентаря и бронзовый перстень египетского производства(?) с овальной сердоликовой вставкой с изображением рыбы. Впрочем, интерпретация изображения затруднительна, так как поверхность вставки сильно затерта. Но если перед нами действительно рыба, то ее можно рассматривать как вполне определенный христианский сюжет.

19	пять темно-синих подвесок из египетского фаянса в виде восьмерки — стилизованной мошонки(?)	могила с заплечиками 150/2004 с погребением ребенка (I — середина II вв. н. э.)	в области шеи в составе ожерелья вместе с бисером округлой формы из темно-коричневого глухого стекла	Винокуров 2014, рис. 419
20	семь бусин квадратного сечения со срезанными гранями из египетского фаянса темно-синего цвета	могила 154/2004 с заплечиками с погребением взрослой женщины (I в. н. э.)	ожерелье в области шеи	Винокуров 2014, рис. 422
21	одна большая реберчатая бусина округлого сечения из египетского фаянса зеленовато-бежевого цвета	могила 156/2004 с заплечиками с погребением взрослого воина (I в. н. э.)	в заполнении могилы	Винокуров 2014, рис. 428
22	32 бусины из египетского фаянса: большая подвеска зеленовато-серого цвета в виде мужских гениталий, гладкая округлая бусина, деформированная при изготовлении, бисер, небольшая округлая бусина, две большие округлые бусины, большая ребристая бусина (рис. 435–436)	погребение в каменном саркофаге в могиле 162/2004 (I в. н. э.)	в области шеи и груди, под черепом	Винокуров 2014, рис. 435–436
23	77 мелких бисерин, девять реберчатых бусин и обломанная подвеска малопонятной формы из египетского фаянса светло-голубого цвета	погребение в каменном саркофаге с останками двух младенцев в могиле 173/2005 (I в. н. э.)	в области шеи и под головой одного из умерших обнаружено ожерелье из 98 бусин, в которое входили помимо фаянсовых также разнообразные бусины из стекла и пасты	Винокуров 2014, рис. 453–454
24	вытянутая трубочка голубовато-зеленоватого цвета и мелкий бисер салатного цвета	могила с заплечиками(?) 182.4 с останками женщины (I в. н. э.)	в области головы и груди найдены остатки ожерелья из 35 бусин, где преобладали черные цилиндрические мелкие лигнитовые бусины (три десятка). Здесь же находились бусины из стекла, лигнита и египетского фаянса: темная овальная в виде семени пшеницы; черная длинная прямоугольная в сечении; вытянутая трубочка голубовато-зеленоватого цвета; белая цилиндрическая	Винокуров 2014, рис. 479.7.
25	изделия из египетского фаянса зеленовато-бежевого цвета: две бусины и подвеска в виде ребристого «амфориска»	могила 186/2005 I с погребением ребенка (I в. н. э.)	в заполнении разрушенной могилы	Винокуров 2014, рис. 492.2)

26	несколько десятков мелких бисерин из египетского фаянса голубовато-зеленоватого цвета	могила с запле- чиками 186/2005 с погребением ребенка (I в. н. э.)	в области груди и под черепом найдено ожерелье, в которое входили темная округлая бусина из стекла, бусина неправильной овальной формы из пестрого стекла	Винокуров 2014, рис. 519–520.1
27	пять реберчатых бусин из египетского фаянса	могила с запле- чиками 202/2006 с захоронени- ем молодой женщины 20–25 лет (I в. н. э.)	на уровне грудины обнаружены в со- ставе ожерелья с массивной бронзовой подвеской каплевидной формы (сим- волическое изображение мошонки?)	Винокуров 2014, рис. 525.5–6
28	три округло-бикониче- ские бежевые бусины из египетского фаянса	могила с запле- чиками 206/2006 с захоронени- ем взрослого (I в. н. э.)	остатки ожерелья из шести бусин, включая округлую лигнитовую, темно-серую вытянутую, оваль- ную в продольном сечении	Винокуров 2014, рис. 531, 531.1
29	несколько разложивших- ся бисерин из египетского фаянса	могила с запле- чиками 207/2007 с погребением ребенка (I в. н. э.)	в заполнении, разрушена	Виноку- ров 2014, рис. 521, 532–533
30	138 цилиндрических бисерин зеленова- того цвета из еги- петского фаянса	детское погребе- ние в каменном саркофаге в могиле 226/2007 (I в. н. э.)	в верхней половине туловища вместе с шестью округлыми стеклянными бусинами зеленоватого и коричнево-бе- жевого цвета (осталось только три, остальные распались)	Винокуров 2014, рис. 568–570.
31	десятки обломков бусин из египетского фаянса	могила с запле- чиками 232/2007 с захоронени- ем женщины (I–II вв. н. э.)	вместе с остатками других бу- син из стекла и пасты	Виноку- ров 2014, рис. 561, 584–585
32	большая бусина в виде шишки округлой формы из египетско- го фаянса зеленова- то-бежевого цвета	могила с запле- чиками 243/2007 с погребением ребенка (I–II вв. н. э.)	в заполнении, ограблена	Винокуров 2014, рис. 610, 615
33	реберчатая бусина из египетской пасты светло-зеленого цвета	коллективная могила с запле- чиками 265/2020, в захоронении женщины (I–II вв. н. э.)	под черепом находились остатки ожерелья в виде низки бусин, состо- явшей из массивной округло-оваль- ной пестро окрашенной стеклянной массивной бусины, от которой остался развал размером 22×23 мм	Винокуров, Отчет ААЭ за 2020 г., рис. 224–232
34	26 зеленоватых цилин- дрических бисерин из египетского фаянса, диаметром 3–4 мм	могила с запле- чиками 266/2020 с погребением ребенка (I–II н. э.)	на уровне шеи ожерелье, в состав которого также входили вытянутая цилиндрическая бусина с пере- хватом посередине длиной 12 мм, стеклянная на основе из золотой фольги, округлая бусина из глухо- го темного стекла диаметром 6 мм, округлая бусина из темного стекла	Винокуров, Отчет ААЭ за 2020 г., рис. 201, 233, рис. 239, 240

35	реберчатая пастовая бусина формы из египетского фаянса голубого цвета	коллективная могила с заплечиками 270/2020 с костями женщины и ребенка (I–II вв. н. э.)	в заполнении, ограблена	Винокуров, Отчет ААЭ за 2020 г., рис. 201, 256–259
36	бусина — пронизь из египетского фаянса в виде молота или башни из голубовато-бежевой пасты размером 15×7 мм	могила с заплечиками 274/2020 с погребением взрослого (I–II н. э.)	в области головы (в восточной части могилы), в слое черного вязкого органического тлена и коричневой трухи от истлевших досок гроба и кошмы, обнаружены в разрозненном состоянии остатки ожерелья из семи подвесок и бусин: большая матовая округло-овальной формы размером 13×16 мм; овально-округлая из янтаря размером 5×10 мм; овально-цилиндрические бусины из лигнита, диаметром 4–7 мм	Винокуров, Отчет ААЭ за 2020 г., рис. 277

Библиография

- Hyg. Astron. II. 26** Гай Юлий Гигин. Астрономия // Рубан А. И. (пер. с лат., прим. и комм.) Античная библиотека. Античная история (Санкт-Петербург, 1997).
- Абакшина 2019** Абакшина Э. Н. Звездные друзья человека. Собака на грани Миров (Санкт-Петербург, 2019).
- Алексеева 1975** Алексеева Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья / Свод Археологических Источников. Вып. Г1–12 (М., 1975).
- Алексеева 1978** Алексеева Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья / Свод Археологических Источников. Вып. Г1–12 (М., 1978).
- Алексеева 1982** Алексеева Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья / Свод Археологических Источников. Вып. Г1–12 (М., 1982).
- Анфимов 2008** Анфимов И. Н. Амулеты из египетского фаянса первых веков н. э. из Прикубанья // Белинский А. Б. (отв. ред.), Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа VIII. Крупновские чтения 1971–2006 гг. (М., Ставрополь, 2008): 313–314.
- Арсеньева 1961** Арсеньева Т. М. Раскопки у дер. Ново-Отрадное в 1959 г. // Краткие сообщения института археологии 86 (1961): 66–69.
- Арсеньева 1963** Арсеньева Т. М. Некрополь римского времени у дер. Ново-Отрадное // Советская археология 1 (1963): 192–203.
- Арсеньева 1970** Арсеньева Т. М. Могильник у деревни Ново-Отрадное // Материалы и исследования по археологии СССР 155 (М., 1970): 82–149.
- Арсеньева и др. 2001** Арсеньева Т. М., Безруков С. И., Толочко И. В. Некрополь Танаиса (раскопки 1981–1995 гг.) (М., 2001).
- Бейлин, Рукавишников 2018а** Бейлин Д. В., Рукавишников И. В. Александровские скалы 1 — курганная группа и античный некрополь (Республика Крым, Ленинский район) // Города, селища, могильники. Раскопки 2017. Материалы спасательных археологических исследований. Том 25 (М., 2018): 20–31.

- Бейлин, Рукавишникова 2018б** Бейлин Д. В., Рукавишникова И. В. Могильник римского времени «Александровские скалы» близ г. Керчь // Боспорский феномен. Общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира. Материалы международной научной конференции. Часть 1 (СПб., 2018): 158–164.
- Блаватский 1949** Блаватский В. Д. О боспорской коннице // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры 29 (М.; Л., 1949). 96–99.
- Блаватский 1953** Блаватский В. Д. Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья (М., 1953).
- Винокуров и др. 2007** Винокуров Н. И., Мацнев Д. В., Фесенко А. В. Сириус, созвездие Блинецов и сюжет божественной охоты в Крымском Приазовье (на примере некрополя городища Артезиан) // Боспорские исследования. Сборник научных трудов. Вып. XVI (Симферополь; Керчь, 2007): 171–190.
- Винокуров 2002** Винокуров Н. И. Новые изображения всадников на Боспоре // Древности Боспора. Т. 5 (М., 2002): 70–86.
- Винокуров 2007** Винокуров Н. И. Виноградарство и виноделие античных государств Северного Причерноморья. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук (Симферополь; Керчь, 2007).
- Винокуров 2014** Винокуров Н. И. Некрополь античного городища Артезиан в Крымском Приазовье (материалы раскопок 1999–2007 гг.) // Боспорские исследования. Supplementum 12 (Симферополь–Керчь, 2014).
- Винокуров 2020** Винокуров Н. И. Гипсовая полихромная симфония: декоративные налпы деревянных саркофагов I–II вв. некрополя городища Артезиан // Зинько В. Н. (отв. ред.), Боспорские исследования. Вып. XLI (2020): 147–172.
- Винокуров 2023** Винокуров Н. И. Два типа гробниц северо-восточного некрополя городища Артезиан (раскоп 12, 2019 г.) // Древности Боспора. Т. 28 (М., 2023): 73–104.
- Винокуров, Отчет ААЭ за 2020 г.** Винокуров Н. И. Отчёт о археологических раскопках Артезианской археологической экспедиции МПГУ на территории Ленинского района Республики Крым в 2020 г. (Москва, Архив ИА РАН).
- Винокуров, Федосеев 2021** Винокуров Н. И., Федосеев Н. Ф. Артезианский деревянный саркофаг: украденный и(или) спасенный? // Древности Боспора. Т. 25 (М., 2021): 34–56.
- Винокуров, Яйленко 2022а** Винокуров Н. И., Яйленко В. П. Вторая эпитафия с городища Артезиан в Крымском Приазовье // Проблемы истории, филологии, культуры 2 (76) (2022) (Москва; Магнитогорск; Новосибирск, 2022): 31–52.
- Винокуров, Яйленко 2022б** Винокуров Н. И., Яйленко В. П. Третья эпитафия с городища Артезиан в Крымском Приазовье // Проблемы истории, филологии, культуры 3 (77) (2022) (Москва; Магнитогорск; Новосибирск, 2022): 95–134.
- Власова 2014** Власова Е. В. О саркофагах из кургана Куль-Оба // Погребальная культура Боспорского царства. Материалы Круглого стола, посвященного 100-летию со дня рождения Михаила Моисеевича Кубланова (1914–1998) (Санкт-Петербург, 25–26 ноября 2014 г.) (СПб., 2014): 1–46.
- Зинько 2022** Зинько В. Н. К вопросу о сакральном центре архаической Тиритакки // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Выпуск XXVII (Симферополь, 2022): 496–509.
- Иванов В. 1994** Иванов В. Дионис и прадионисийство (СПб., 1994).
- Иванов 2022** Иванов С. В. Мастерские по обработке камня на Ком-Тумане (Мемфис) // Египет и сопредельные страны 4 (2022): 11–26.
- Иштванович и др. 2020** Иштванович Э., Кульчар В., Стоянова А. А. Бусы в costume населения сарматского времени Крыма и Альфельда // Храпунов И. Н. (отв. ред.), Крым в сарматскую эпоху VI (Симферополь, 2020): 10–43.
- Качалов 1959** Качалов Н. К. Стекло (М., 1959).
- Клейн 1998** Клейн Л. С. Анатомия «Илиады» (СПб., 1998).
- Кобылина 1961** Кобылина М. М. Терракотовые статуэтки Пантикапея и Фанагории (М., 1961).
- Кобылина 1978** Кобылина М. М. Изображения восточных божеств в Северном Причерноморье в первые века нашей эры (М., 1978).

- Коровина 1971** Коровина А. К. Фаянсовые подвески из некрополей Тирамбы и Фанагории // Вестник древней истории 1 (1971): 104–112.
- Корпусова 1983** Корпусова В. Н. Некрополь Золотое (Киев, 1983).
- Корпусова, Орлов 1978** Корпусова В. Н., Орлов Р. С. Могилиник VI–IV с. до н. е. на Керченському півострові // Археологія 28 (1978): 65–76.
- Кругликова 1975** Кругликова И. Т. Сельское хозяйство Боспора (М., 1975).
- Кругликова, Романовская 1971** Кругликова И. Т., Романовская М. А. Античные поселения у деревень Андреевка и Ново-Отрадное // Археологические открытия 1970 г. (М., 1971): 252–254.
- Лихтер 1994** Лихтер Ю. А. Бусы из могильника Мошечая Балка // Боспорский сборник 5 (М., 1994): 113–127.
- Лукас 1958** Лукас А. Материалы и ремесленные производства Древнего Египта (1958).
- Масленников 1990** Масленников А. А. Население Боспорского государства в первых веках н. э. (М., 1990).
- Масленников 1995** Масленников А. А. Каменные ящики Восточного Крыма (К истории сельского населения Европейского Боспора в VI–II вв. до н. э.) (М., 1995).
- Мелетинский 1992** Мелетинский Е. М. (гл. ред.) Мифологический словарь (М., 1992).
- Молева 2002** Молева Н. В. Очерки сакральной жизни Боспора (Нижегород, 2002).
- Молева 2001** Молева Н. В. Статус собаки в сакральном мировоззрении древних греков (по памятникам вазописи) // Из истории античного общества 7 (Нижегород, 2001): 181–195.
- Мошечеева 2010** Мошечеева О. Н. Египетский фаянс в сарматских погребениях Нижнего Поволжья // Скрипкин А. С. (отв. ред.). Нижневолжский археологический вестник 11 (Волгоград, 2010): 147–169.
- Пиотровский 1958** Пиотровский Б. Б. Древнеегипетские предметы, найденные на территории СССР // Советская археология 1 (1958): 20–27.
- Саттаров и др. 2025** Саттаров Р. Р., Красноперов А. А., Воронкова М. С. Бусы из египетского фаянса в памятниках пьяноборской культуры // Археология Евразийских степей 1, 2025: 280–293.
- Соловьев 2002** Соловьев Л. С. Некрополь Нимфея: аспекты погребальной практики населения ионийского полиса // Боспорский феномен. Погребальные памятники и святилища. Ч. 1 (СПб., 2002): 98–105.
- Сорокина, Сударев 2000** Сорокина Н. П., Сударев Н. И. Детские погребения Северного Причерноморья VI–III вв. до н. э. // Stratum plus 3 (2000): 193–204.
- Столба 2009** Столба В. Ф. Бусы, подвески и амулеты: вера в сглаз у греческого и местного населения Таврики // Вестник древней истории 2 (2009): 109–128.
- Стоянова 2004** Стоянова А. А. Бусы и подвески из могильника Нейзац (по материалам раскопок 1996–2001 гг.) // Зинько В. И. (отв. ред.), Боспорские исследования. Вып. V (Симферополь; Керчь, 2004): 263–320.
- Стоянова 2012** Стоянова А. А. Детские погребения из могильника Опушки (по результатам раскопок 2003–2009 гг.) (Симферополь, 2012).
- Толочко 2004** Толочко И. В. Некрополь Танаиса (начало III в. до н. э. – V в. н. э.): опыт сравнительного изучения // Дис. на соискание уч. ст. к. и. н. (М., 2004).
- Трейстер 2022** Трейстер М. Ю. Существовал ли трансевразийский «меховой путь» в эпоху Хань? (размышления на основании материалов археологии) // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья 51 (2022): 50–109.
- Трейстер 2018** Трейстер М. Ю. Фигурные пронизы и подвески из так называемого египетского фаянса в Евразии в I в. до н. э. – III в. н. э. // Храпунов И. Н. (отв. ред.), Крым в сарматскую эпоху (II в. до н. э. – IV в. н. э.). IV (Симферополь, 2018): 9–49.
- Трейстер 2021** Трейстер М. Ю. Парадные фалары из тайника сарматского кургана № 1/1985 у пос. Дачи под Азовом // Проблемы истории, филологии, культуры 4 (2021): 5–44.
- Фесенко 2001** Фесенко А. В. Античные драматические сюжеты на звездном небе // Культура: философско-исторические аспекты изучения и развития. Ч. 2 (М., 2001): 117–127.
- Ходжаш 2004** Ходжаш С. И. Изображения древнеегипетского бога Беса в собрании Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина (М., 2004).

- Хршановский 2000** Хршановский В. А. Жертвоприношение в погребально-поминальной обрядности Европейского Боспора II в. до н. э. – IV в. н. э. (по материалам археологических раскопок некрополей Илурата и Китея) // Жертвоприношение. Ритуал в искусстве и культуре от древности и до наших дней (М., 2000): 241–252.
- Хршановский 2005** Хршановский В. А. Некрополь Илурата: общее и особенное // Боспорский феномен: проблема соотношения письменных и археологических источников. М-лы Межд. научн. конф. (СПб., 2005): 124–130.
- Чеховская 2011** Чеховская С. А. Особенности поклонения египетским богам в Северном Причерноморье в I в. до н. э. // Знание. Понимание. Умение 4 (М., 2011): 249–252.
- Ярмолович 2023** Ярмолович В. И. Проблема локализации гончарных мастерских VI–IV вв. до н. э. в Мемфисе // Египет и сопредельные страны 3 (2023): 94–99.
- Krol, Vinokurov 2007** Krol A., Vinokurov N. A. Metallurgical Furnace from Memphis // Barta M., Coppens F., Krejci J. (eds.), Abusir and Saqqara in the Year 2005 (Prague, 2007): 48–55.
- Loboda et al. 2002** Loboda I. L., Puzdrovskij A. E., Zajcev J. P. Prunkbestattungen des I. Jh. n. Chr. aus der Nekropole Ust'-Al'ma auf der Krim. Die Ausgrabungen des Jahres 1996 // Eurasia Antiqua: Zeitschrift für Archäologie. Bd. 8 (2002): 295–247.
- Meeks 1975** Meeks D. Harpokrates // Helck W., Otto E., Westendorf W. (hrsg.) Lexikon der Ägyptologie. Bd. II (Wiesbaden, 1975): 1003–1011.

Figured faience pendants found during excavations at the site's of Artezian necropolis

N. I. Vinokurov

The author presents finds of Egyptian faience in burial complexes of the Artezian necropolis in the Crimean Azov region, mainly from shoulder-type graves dating back to the 1st–2nd centuries CE. Egyptian faience items were essential to the burial inventory. The unusual nature of faience as a material, its characteristic color transitions — from greenish and bluish to yellow, less often reddish tones — are attractive to viewers. The images referring to the Egyptian ritual practice magically and aesthetically affected local residents, who widely used Egyptian faience items in making necklaces, decorating clothes and creating hairstyles. A variety of large pendants with ancient Egyptian images served as amulets for children and accompanied them after death to the other world.

Keywords: Egyptian faience, pendants, jewelry, beads, necropolis, production technology, Northern Black Sea region, Bosporan Kingdom, Antiquity, Egypt, Phoenicia, Syro-Palestinian region.

Ссылка для цитирования / reference:

Винокуров Н. И. Фигурные подвески из египетского фаянса из раскопок некрополя городища Артезиан в Крымском Приазовье // Египет и сопредельные страны 2 (2025): 3–35. DOI: 10.24412/2686-9276-2025-00005.

Vinokurov N. I. Figured faience pendants found during excavations at the site's of Artezian necropolis [in Russian] // Egypt and Neighbouring Countries 2 (2025): 3–35. DOI: 10.24412/2686-9276-2025-00005.